

Ровинский Д.А.

**Обозрение иконописания в
России до конца XVII века**

**Описание фейерверков и
иллюминаций**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р58

Р58 **Ровинский Д.А.**
Обозрение иконописания в России до конца XVII века: Описание фейерверков
и иллюминаций / Ровинский Д.А. – М.: Книга по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-458-13640-2

ISBN 978-5-458-13640-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОБОЗРѢНІЕ ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVII ВѢКА.

Матеріалы для исторіи иконописанія въ Россіи до половины XVI вѣка довольно скудны. Они заключаются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о принесеніи иконъ изъ Греціи, о работахъ греческихъ и русскихъ иконописцевъ, въ Житіяхъ святыхъ и другихъ рукописяхъ.

Въ 986 году Греческій Философъ, желая обратить великаго князя Владиміра въ христіанскую вѣру, показывалъ ему икону, «на ней же бѣ написано судище Господне»¹⁾. Послѣ принятія греческой вѣры, Владиміръ «помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы, пославъ приведе мастера отъ грекъ... украси ю иконами.... еже бѣ взялъ въ Корсунѣ»²⁾.

Въ XI вѣкѣ встрѣчаемъ мы имя перваго русскаго иконописца, преподобнаго Алимпія Печерскаго, который отданъ былъ родителями своими въ ученіе греческимъ иконописцамъ въ Кіевъ, для украшенія Печерской лавры. Печерскій Патерикъ (120 и т. д.) упоминаетъ, что Алимпій, по окончаніи монастырскихъ работъ, не переставалъ писать иконы до своей смерти.

Во Владимірѣ около этого времени, въ 1158 году, князь Андрей Боголюбскій построилъ церковь Богородицы «и украсилъ ее дивно многораазличными иконами, и драгимъ камнемъ безъ числа, и сосуды церковными, и верхъ ея позлати. По вѣрѣ же его и по тщанью его по Святой Богородицѣ приведеъ ему Богъ

¹⁾ Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изд. Археогр. Ком.; Лаврентьевская лѣтоп., стран. 45; Русскій Времен., I, стран. 31. ²⁾ Лаврент., стран. 52; Львов., I, стран. 124; Никон., I, стран. 105.

изъ всѣхъ землѣ мастера, и украси ю паче иныхъ церквей¹⁾. Въ 1161 году эта церковь была подписана «чудными живописцами»²⁾. Андрей поставилъ въ нее икону Святой Богородицы «рукописанія св. апостола Луки», которая была принесена изъ Царяграда на одномъ кораблѣ съ Пирогошею и которую онъ вынесъ тайно отъ отца изъ Вышгорода.

Во Владимірѣ находилась еще икона Спаса Вседержителя, «греческаго письма вельми чудна»³⁾, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Этотъ образъ, вмѣстѣ съ иконою Владимірской Божіей Матери, былъ поновленъ въ 1518 г.

Русскій Временникъ упоминаетъ еще объ иконѣ Николы Корсунскаго, принесенной въ Рязанскую землю (въ городъ Зарайскъ) изъ «преименитаго града Корсуни» іереемъ Евстафіемъ, въ 1224 году.

Въ повѣсти о созданіи града Холма въ 1259 г. упоминается, что князь Данило украсилъ новопоставленную имъ церковь иконами, которыя принесъ изъ Кіева, «Спаса и Пречистыя Богородицы, иже ему сестра Федора вда»⁴⁾.

Въ Суздаль въ 1194 г. обновлена церковь Богородицы епископомъ Іоанномъ; при этомъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что она была отдѣлана одними русскими художниками»⁵⁾, «иже не ища (Іоаннъ епископъ) мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастера отъ клевретъ Святое Богородицы и отъ своихъ»⁶⁾...

Двѣсти лѣтъ спустя находимъ мы извѣстіе, что епископъ суздальскій Діонисій, бывши въ 1351 г. въ Царѣградѣ, сдѣлалъ съ образа Богородицы Одигитрии два списка, «в тужъ мѣру і вдолжину і вширину», и прислалъ ихъ на Русь. Одна изъ этихъ иконъ была поставлена въ соборной церкви въ Суздаль, а другая въ церкви Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ⁷⁾.

Въ Новгородѣ въ 1196 г. «Грцынъ Петровицъ» росписывалъ «церковь на воротѣхъ, Святыя Богородицы»⁸⁾.

Въ 1224 г. Вячеславъ, внукъ Малышевъ, росписывалъ церковь Сорока Мучениковъ⁹⁾.

¹⁾ Лаврент., стран. 148. ²⁾ Степен. Книга, I, стран. 293. ³⁾ Никон., VI, стран. 214, 225; Русск. Времен., II, стран. 253. ⁴⁾ Ипатьев., стран. 196. ⁵⁾ Ист. Гос. Рос. Карамзина, III, прим. 255. ⁶⁾ Лаврент., 173. ⁷⁾ Никон., IV, 129. ⁸⁾ Новгород., I, 23. ⁹⁾ Карамзинъ, III, прим.

Въ 1338 г. «Гречинъ Исаія съ други» подписалъ церковь Входъ въ Иерусалимъ.

Въ 1378 г. мастеръ греченинъ Теофанъ росписывалъ церковь Спаса на Ильинѣ улицѣ¹⁾.

Подъ 1386 г. въ лѣтописи упоминается о церковномъ росписчикѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о томъ, что нѣмцы наняли новгородскихъ иконниковъ и «повелѣша имъ написати образъ Спасовъ на ропатномъ углу»²⁾.

Въ Софійскомъ соборѣ находились образа «Богоматери Корсунской» и «святыя иконы чудотворныя Корсунскія письма греческихъ живописцевъ»³⁾, а именно: иконы Петра и Павла и Спаса на престолѣ, списокъ съ находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, письма греческаго императора Мануила⁴⁾.

Въ 1509 г. Андрей Лаврентьевъ, да Иванъ Дермаярцевъ дописали Деисусъ въ Софійскомъ соборѣ, а въ 1568 году Никифоръ Грабленый написалъ въ Троицкій монастырь образъ «Живоначальныя Троицы съ дѣянїемъ»⁵⁾.

Во Псковѣ мы встрѣчаемъ иконописца Алексѣя Малаго, «мужа благочестива житїемъ и богобоязлива», написавшаго въ 1521 году образъ «Успенія Богородицы въ житїи», для Псково-печерскаго монастыря⁶⁾.

Въ Твери, послы князя Михаила, ходившіе отъ него въ 1399 г. въ Царьградъ съ дарами св. Софіи, принесли ему въ даръ отъ императора и патріарха «икону Страшный Судъ, написанъ имѣющу, съ мощми святыхъ»⁷⁾.

Въ Ростовѣ, въ соборной церкви, находилась икона Божїей Матери, писанная преподобнымъ Алимпїемъ (или, по сказанїю Печерскаго Патерика, ангеломъ въ мастерской Алимпїа), присланная туда изъ Кіева Владиміромъ Мономахомъ⁸⁾.

Въ 1482 г. въ той же церкви, по заказу ростовскаго владыки Вассіана, иконники «Дїонисїи, попъ Тимошеи, Ярецъ и Коня написали за 100 рублей деисусъ, пророковъ и праздники, чудно вельми»⁹⁾.

¹⁾ Новгор., II, 133. ²⁾ «Т. е. на углу Кирки, замѣчаетъ Снегиревъ, Древн. Росс. Госуд. отд. I, XXVI. ³⁾ Новгор., III, стран. 259 и 539. ⁴⁾ Новгор., II, 160; III, стран. 211. ⁵⁾ Новгор., IV, стран. 136, II. ⁶⁾ Русск. Времен., II, 72. ⁷⁾ Никон., IV, 289; прибав. къ Псков., IV, 359. ⁸⁾ Патер. Печерскій, стран. 123. ⁹⁾ Лѣт. Русск., III, 177.

Перейдемъ къ Москвѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ Петра митрополита, родомъ изъ Волынской земли, который «изъвыче иконному художеству»¹⁾. Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ иконѣ Богородицы, писанной Петромъ митрополитомъ²⁾; преданіе приписываетъ ему еще нѣсколько иконъ.

Слѣдующія лѣтописныя извѣстія, кромѣ двухъ, относятся къ настоящему письму.

Въ 1343 г. митрополитъ Феогностъ «подписалъ своего митрополита двора соборную церковь Пречистыя Богородицы греческими мастера, а князь великий Семень Ивановичъ подписалъ церковь Архангела Михаила русскими иконники, въ нихъ же бѣ старейшины и начальники: Захаріе, Денисей, Иосиѣ, Николае, и протчіи дружина ихъ, и не дописаша ее того лѣта, величества ради и мѣлкого писма»³⁾.

Въ 1344 г. подписывали «въ монастыри церковь святаго Спаса... а мастера, старейшины и начальницы быша рустіи родомъ, а грѣчестіи ученицы, Гойтанъ и Семень, и Иванъ и протчіе ихъ ученицы и дружина»⁴⁾.

Въ 1395 году «внутри града Москвы подписаша церковь Рождество Пречистыя Богородицы, и предѣлъ св. Лаазаря, а мастеръ Теофанъ Гречинъ да Семень Черной»⁵⁾.

Въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Теофанъ Гречинъ»⁶⁾. Этотъ же самый Теофанъ росписывалъ, со старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ, въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ⁷⁾.

¹⁾ Новгород., III, 223. ²⁾ Никон., VI, 23. ³⁾ Никон., III, 180, 181; Карамзинъ называетъ ихъ придворными иконописцами: IV, 172. Начальниками были Гойтанъ, Семень и Иванъ, родомъ русскіе, учившіеся у грековъ (какъ читаетъ Сахаровъ, Исслѣд. о русск. икон., кн. 2, 12). Въ другихъ лѣтописяхъ поименованъ одинъ Гойтанъ (Лѣт. Русск. II, 110. Троиц. у Карамзина, IV, прим. 372). Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ (IV, 172). Съ одной стороны это мнѣніе подкрѣпляется самымъ именемъ Гойтана (Goytan), съ другой, надо признаться, что западный иконописецъ въ Россіи въ половинѣ XIV вѣка—примѣръ единственный въ нашихъ лѣтописяхъ.

⁴⁾ Древ. лѣт., I, 176; Никон., III, 180, 181. ⁵⁾ Въ Степен. книгѣ: Теофанъ иконникъ, Гречинъ Философъ, да Семень Черной и ученицы ихъ, I, 512.

⁶⁾ А въ 1409 г. или 1408 г. (по Львовск., II, 242, и Рус. Времен., I, 221) Рублевъ съ Даниломъ иконникомъ росписывалъ церковь Успенія во Владимірѣ.

⁷⁾ Никон., III, 257; Софійск. Врем., I, 405.

Почти въ это же время (въ 1397 г.) царь Мануилъ и цареградскій патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ турокъ, «послаша ко всеѣмъ княземъ русскимъ поминки и иконы чудны и мощи святыхъ, и великому же князю Василью Дмитриевичю Московскому прислаша икону чудну», «на ней же написанъ Спасъ въ ризицѣ бѣлой». А въ 1399 г. литовская «княгиня великая Софья Витовтовна», возвратившаяся изъ Смоленска, принесла съ собою «иконы обложены златомъ и сребромъ чудны зело»¹⁾.

Въ 1481 г. иконники Діонисей, попъ Тимоѳей, Ярецъ и Коня (тѣ самые, которые писали деисусъ въ Ростовѣ) «написали деисусъ съ правдники и пророки, вельми чуденъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ»²⁾.

Въ 1488 г. «Великій князь повелѣлъ подписывать церковь Стрѣтеніе Пресвѣтыя Богородицы на посадѣ, а мастеръ Долмать-иконникъ»³⁾.

Въ 1508 г. «мастеръ Θεодосій Денисьевъ подписывалъ златомъ церковь Благовѣщенія»⁴⁾.

Иконописаніемъ занимались въ XVI вѣкѣ и московскіе митрополиты:

1) Симонъ; его письма была икона Владимірской Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ⁵⁾.

2) Варлаамъ⁶⁾.

3) Макарій, писавшій много иконъ и поновлявшій съ благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ образъ Николы Великорѣцкаго въ 1555 г., «иконному бо писанію митрополитъ и Андрѣй научены сей хитрости»⁷⁾.

Кромѣ этихъ извѣстій и свѣдѣній о различныхъ иконописцахъ изъ житій святыхъ, которыя помѣщены мною въ общемъ словарѣ иконописцевъ, въ лѣтописяхъ очень часто попадаются извѣстія о подписаніи церквей, объ украшеніи ихъ иконами, обложеніи самыхъ иконъ серебромъ, златомъ и бисеромъ, и т. д.

¹⁾ Никон., IV, 271, 278; Софійск. Врем., I, 418. ²⁾ Русс. Времен., II, 132. ³⁾ Лѣт. Русс. Львов., III, 193—194. ⁴⁾ Приб. къ Русск. Врем., II, 221. Въ описаніи Москвы 1796 г., стран. 99, сказано, что Благовѣщенскій соборъ росписывался въ 1508 г. Θεодоромъ, Едикѣвымъ съ братіею. ⁵⁾ По Филаретову описан.: Снегиревъ, Древн. Росс. Гос.отд. I. ⁶⁾ Никон., VI 214—215; Лѣт. Русск. Львов., III, 354—357. ⁷⁾ Никон., VII, 237—238, 269; Псков., I, 309; Львов., V, 80, 142

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что первая церковь въ Кіевѣ была построена греками; иконы, украшавшія ее, принесены изъ Корсуніи. Съ этихъ поръ, не смотря на трудное сообщеніе, Греція присылала намъ иконниковъ и иконы. Такимъ образомъ, въ XII вѣкѣ принесли въ Россію образъ Владимірской Божіей Матери; въ XIII в. Николы Корсунскаго, въ XIV в. Діонисій Суздальскій присылаетъ изъ Греціи два списка съ иконы Божіей Матери Одигитріи; царь и патріархъ греческіе прислали великому князю икону «Бѣлоризцы», и боярамъ много «чудныхъ иконъ». Въ 1399 г. они же прислали кн. Михаилу Тверскому образъ Страшнаго Суда. Кромѣ того, иконы греческія и корсунскія находились въ разныхъ городахъ, какъ то: въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Корсунскія иконы Богоматери, Петра и Павла; въ Юрьевскомъ монастырѣ Благовѣщеніе; въ Торопцѣ икона Божіей Матери; въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ иконы Корсунскія Божія Матери и др., которыя, впрочемъ, неизвѣстно кѣмъ и когда принесены въ Россію.

Греческіе иконописцы появляются въ Россіи съ XI вѣка. Въ Кіевѣ они украшаютъ стѣнописью и мозаикою церковь Богородицы въ Печерской лаврѣ, а въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Въ Новгородѣ же росписываютъ церкви въ XII вѣкѣ гречинъ Петровичъ, а въ XIV — гречинъ Исаія и Теофанъ. Въ Москвѣ греческіе мастера въ XIV вѣкѣ работали у митрополита Теоноста, а грекъ Теофанъ росписалъ нѣсколько церквей.

Рядомъ съ греческими иконниками упоминаются и русскіе, которые, впрочемъ, по большей части обучались у грековъ. Къ числу ихъ принадлежатъ въ XI в. преподобный Алимпій Печерскій, въ XIV в. греческіе ученики Гойтанъ, Семень и Иванъ и ихъ ученики и дружина. Семень Черной, старецъ Прохоръ и Андрей Рублевъ, подписывавшіе церкви съ грекомъ Теофаномъ, необходимо должны были находиться подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ, Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россією, присылая намъ не только митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили русскихъ¹⁾.

Съ другой стороны, нельзя совершенно выпускать изъ виду,

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Госуд. Рѣсс., IV, 172.

что владимірскій Успенскій соборъ въ XII вѣкѣ построенъ мастерами, пришедшими изъ всѣхъ земель. Въ лѣтописи упоминается за рѣдкость, что епископъ Иванъ суздальскій при возобновленіи соборной церкви «не ища мастеровъ отъ нѣмцевъ». Построеніе города Холма въ 1259 г. и его церковей было произведено при помощи заморскихъ мастеровъ. Въ XIII вѣкѣ въ Кіевѣ жили венеціанцы, нѣмцы и другіе иностранцы¹⁾. Путешествіе Софьи Витовтовны въ 1399 г. къ отцу своему въ Смоленскъ, откуда она возвратилась съ «чюдными иконами»²⁾, прибытіе въ Москву въ 1472 г. греческой царевны Софьи съ греками и фрягами, а въ 1490 г. брата ея Андрея съ фряжскими мастерами Алевизомъ, Петромъ и т. д., и, наконецъ, постоянный наплывъ иностранныхъ (нѣмецкихъ и итальянскихъ) художниковъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ въ свою очередь должны были имѣть вліяніе на искусства въ Россіи³⁾ и, между прочимъ, на иконописаніе, тѣмъ болѣе, что въ XV в. Греція потеряла и независимость и богатства и что ея сношенія съ этого времени съ Россією, и даже ранѣе, съ XIV в., ограничиваются путешествіями цареградскихъ и іерусалимскихъ митрополитовъ и старцевъ Синайской и Аѳонской горъ «милостыни ради». Хотя эти старцы приносили нашимъ государямъ, взаменъ денегъ и даровъ, разныя святыни и образа, но эти образа, судя по сохранившимся въ Новоспаскомъ монастырѣ (куда они были сданы въ XVII в.), не отличались ни древностію, ни искусствомъ и не могли служить образцами для русскихъ иконниковъ. Въ XVII вѣкѣ греческіе митрополиты въ числѣ даровъ получали уже иконы русскаго мастерства. Такимъ образомъ, въ 1668 г. Антіохійскій патріархъ Макарій билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что въ церквахъ его въ Антіохіи и въ Дамаскѣ отъ «многихъ лѣтъ иконы мѣстные обветшали, а иконниковъ добрыхъ мастеровъ у насъ нѣтъ, написать и поновить некому», и чтобы царь приказалъ написать въ тѣ церкви мѣстныя иконы⁴⁾.

¹⁾ Карамзинъ, III, 124, прим. 238 ²⁾ Никонов., IV, 278. ³⁾ При этомъ не лишне припомнить чисто западное имя иконописца Гойтана, жалобы Ивана IV Карлу V на дурную живопись въ Россіи и просьбы о высылкѣ ему иностранныхъ художниковъ (Снегиревъ, Древ. Росс. Гос. XXX).
⁴⁾ Послѣ этого не удивительно, что русскіе образа съ давняго време-

Мнѣ кажется, что, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ и памятникахъ XVI и XVII вѣковъ, можно заключить съ достовѣрностію, что византійское иконописаніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца и что имѣли вліяніе на наше иконописаніе, по временамъ, и художники другихъ странъ. Съ половины XVI вѣка мы уже встрѣчаемъ положительныя извѣстія о различныхъ отступленіяхъ нашихъ иконописцевъ отъ греческихъ образцовъ.

1) Въ Стоглавѣ упоминается, что «у святой Троицы пишутъ перекрестье, овыи у среднего, а иные у всѣхъ трехъ. А въ старыхъ писмахъ и въ греческихъ подписываютъ: святая троица, а перекрестья не пишутъ ни у единаго» (Забѣлинъ, 4).

2) Въ XVII вѣкѣ изографъ Іосифъ, въ посланіи къ Симону Ушакову говоритъ, что въ иконописи «много рускіе письма съ самыми греческими в добрыми переводами не сходятся. Новые со старыми и старые с новыми», и что «отъ неискусныхъ и беззаконныхъ иконописцевъ, многое неистовство и бредни обрѣтаются на иконахъ».

3) Въ 1554 г. въ Москвѣ былъ пожаръ и «всѣ освященныя церкви и честныя иконы... огнемъ погорѣли». Вскорѣ послѣ того «Государь послалъ по иконописцевъ въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ иные города, и иконники съѣхались, и царь государь велѣлъ имъ иконы писати, кому что приказано, а инымъ полаты подписывати, и у града надъ враты святыхъ образы писати». Изъ нихъ псковскіе иконники: Останя, Яковъ, Михайло, Якушка да Семень Высокой Глаголь съ товарищи взяли написать четыре большія иконы: 1) Страшный Судъ; 2) Обновленіе Храма; 3) Страсти Господни, и 4) «на ней четыре праздники: и почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да едиnorodный сынъ, слово Божіе, да прійдите, люди, трисоставному Божеству поклонимся, да во гробѣ плотски».

ни находятся въ Іерусалимѣ и въ аеонскихъ церквахъ, и что они даже служили нѣкоторымъ образомъ образцами для аеонскихъ иконописцевъ XVII вѣка (что видно отчасти изъ статьи греческаго подлинника о томъ, какъ работаютъ москвичи). Кн. Вяземскій привезъ изъ Іерусалима нѣсколько образцовъ съ греческими подписями. Эти образа имѣли большое сходство съ самыми плохими московскими письмами XVII вѣка.

Всѣ иконы, по словамъ благовѣщенскаго попа Селивестра, иконники писали со старыхъ греческихъ образцовъ. Не смотря на это, многіе обвиняли Селивестра въ томъ, что «иныя иконы (а въ томъ числѣ и псковскія) писаны не по существу и отъ своего мудрованія».

Соборъ разрѣшилъ ихъ недоумѣнія и наложилъ епитимію на еретиковъ, обвинявшихъ Селивестра¹⁾.

Изъ этихъ иконъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилась только одна большаго размѣра, та самая, которую писали псковскіе иконники (состоящая изъ 4-хъ праздниковъ). Въ 4-мъ отдѣленіи ея, «Во гробѣ плотски», изображено положеніе во гробъ Спасителя. Рисунокъ этого положенія во гробъ снятъ точь въ точь (и кажется въ одну мѣру) съ картины Перуджино, находившейся въ королевскомъ собраніи въ Парижѣ. (Гравюры съ этой картины и съ оригинальнаго эскиза Перуджино, дѣланнаго для нея же, находятся въ I т. изданія: *Recueil d'Estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France dans le Cabinet du Roy, dans celui de M-gr le Duc d'Orléans etc... Paris. 1729, 42*). Конечно, псковскіе иконники совершенно исказили строгій рисунокъ Перуджино. Складки въ одеждахъ на иконѣ правильно подобраны одна параллельно другой и не обозначаютъ ни тѣла, ни сочлененій, лица совершенно плоски, въ рисунокѣ рукъ и ногъ ни малѣйшей правильности; однимъ словомъ, подъ руками Остани, Якушки съ товарищи картина знаменитаго мастера превратилась въ икону въ полномъ смыслѣ слова²⁾.

Подобныя превращенія встрѣчаемъ мы и въ другихъ русскихъ письмахъ.

Въ собраніи древнихъ образовъ у Сильв. Кузьмина въ С.-Петербургѣ былъ образъ «Снятіе со креста» новгородскихъ писемъ, которое копировано съ картины Чемабуе³⁾.

¹⁾ Соборы на еретиковъ XVI в. Чтеніе Общ. Истор. 1847 г., № 3. ²⁾ Этотъ образъ находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, подлѣ иконостаса съ правой стороны. Онъ сохранился въ совершенной цѣлости и безъ поввленій. Къ несчастію, въ позднѣйшее время чье то усердіе наколотило на него серебряный окладъ, который испортилъ образъ и закрылъ его. ³⁾ Она награвирована въ «*Peintres primitifs. Artaud de Montor*», pl. 15.

Въ московскихъ письмахъ находимъ мы образа Спаса (поясной и стоящей), которые можно отнести къ половинѣ и даже началу XVI вѣка (а можетъ быть и еще далѣе), чисто итальянскаго происхожденія. Подобные образа находятся въ собраніяхъ Молошникова, Глотова, Сорокина и др. Стоящіе Спасы называются, по большей части, смоленскими. Сюда же должно отнести образъ Спаса въ Москвѣ надъ Спасскими воротами и въ Смоленскѣ на городской стѣнѣ.

Въ XVI вѣкѣ появляются въ большомъ количествѣ образа «Не рыдай меня мати», т. е. Богородицы, оплакивающей умершаго Спасителя, которые писались въ Италіи по видѣнію св. Григорія¹⁾.

Замѣчательнѣйшая изъ иконъ «Не рыдай меня мати», московскихъ первыхъ писемъ, находится въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ.

Въ строгановскихъ письмахъ, кромѣ всѣхъ описанныхъ переводовъ: Положенія во гробъ, Не рыдай меня мати, образа Спаса, попадаетъ еще Положеніе во гробъ, сходное въ рисункѣ съ картиною Джіованни Беллини.

Образа Положенія во гробъ съ рисунка Перуджино находятся въ собраніяхъ Молошникова (московскихъ 2-хъ писемъ), Ер. Афанасьева (строгановскихъ 2-хъ писемъ) и др.

«Не рыдай меня мати» строгановскихъ 2-хъ въ видѣ Деисуса на трехъ иконахъ, отличнаго письма, въ собраніи Стрѣлкова. Еще у Ер. Афанасьева—письма Никифорова (строгановскихъ 2-хъ).

Положеніе во гробъ, съ рисунка Беллини, есть въ собраніи гр. Строганова и многихъ другихъ.

Наконецъ, на одномъ образѣ (XVII в.) строгановскихъ 2-хъ писемъ, изображающемъ восхожденіе на небо Ильи пророка, мы находимъ въ колесницѣ и огненныхъ коняхъ колесницу Авроры, которую Гвидо Рени написалъ въ плафонѣ палатцо

¹⁾ Максимъ Грекъ подробно описываетъ это явленіе въ сочиненіяхъ своихъ и оканчиваетъ словами: «такъ сказа (св. Григорій) иконописцемъ писати прочее таково Спасово священное образованіе и отголѣ начать сичево священное образованіе Спасово въ св. Божіихъ храмахъ писатися. Сиче азъ пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей итальянѣхъ, у нихъ живѣй время довольно» (Снегиревъ, Древ. Росс. Госуд. отд. I, стр. XXXII).